

Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе

9 класс

Задание 1. (Вариант задания № 1 — по выбору участника)

Вариант 1. Выполните целостный анализ рассказа В.И. Немировича-Данченко «Встреча в степи». Обратите внимание на особенности описания природы, характеристику нравов.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В.И. Немирович-Данченко. Встреча в степи

Звонко и однообразно гудит колокольчик. Тройка сытеньких коников стремглав несётся вперёд, словно почуяв за собою волчье стадо... Ещё недавно спавший ямщик теперь зорко глядит по сторонам, выискивая на горизонте смутные очертания затерянного в этой безлюдной пустыне посёлка. Порою слышится во весь этот простор его звонкая песня; только она разносится как-то обрывками. Грянет одна строка и оборвётся. А там, через минуту — продолжение, наконец и вовсе замрёт в пространстве недопетая, оставляя на душе странное впечатление чьей-то преждевременной кончины...

Зелёные глади направо и налево. Утомляются глаза, следя за их переливами и тенями... Кое-где уже подёрнуло желтизною, словно палевое марево легло посреди зелёного недвижимого океана... Ветер не шелохнётся, словно он заснул и спит между этими высокими травами, среди этих скудных колерами цветов, распространяющих кругом нежный аромат!.. А зной уже спал... Не так парит... До вечернего холода ещё далеко — но как-то бодрее дышится и лучше смотрится на весь этот простор...

Опираясь о синие смутные дали, опрокинулась над степью другая степь — лазурное небо... Ещё недавно было оно безоблачно и чисто, сияло в самом зените его, обливая невыносимым зноем замершую в полуденной дремоте землю, а теперь несколько жемчужных тучек всползло на эту синюю, недосыгаемую высь; одно облачко даже прикрыло солнце и сияет ослепительно режущим глаза блеском серебряного сплава...

Не стало, наконец, мочи смотреть и на эту степь безбрежную, и на это небо высокое... Не стало охоты слушать и эту песню ямщика, за которой не уследишь и не поймёшь её... Да и тоска!.. Всё-то он словно плачет над чем да ноет... Над чем — не поймёшь, а только душою чувствуешь эту тоску беспредметную...

Заснуть бы!..

И засыпаешь, наконец, и снятся утомлённому большие города с их вечным разладом, с отливом и приливом жизни и деятельности. Словно буря бьётся в берега, клокочет и кипит там целое море забот, неустанно идёт работа, люди борются друг с другом... Одни падают, а стоны их замирают в клике торжества у злобной радости. А всё-таки этот шум, эта суэта, эта борьба городов ближе сердцу, чем мёртвое спокойствие зелёной степи, чем вечное молчание этих посёлков, затерянных среди её гладей...

И засыпаешь, наконец, и снятся утомлённому все грёзы, словно они уже облечены действительностью, и радуешься им, и смеёшься, и просишь ещё и ещё отрадных сновидений...

Всё былое воскресает, не в постепенности его, а так, смешанное ключьями, обрывками, образами... Ни на одном не успеваешь остановиться, на смену лезут другие, а там третьи как тучи целыми грядами...

Вдруг какой-то толчок.

Открываю глаза...

Ямщик, оказалось, тоже спал и только что проснулся.

Телега въехала в середину громадного гурта баранов. Передние шархнули в стороны, за ними другие, так что, по мере того, как мы подвигались вперёд, перед нами раздваивалось это живое море... Где-то уже слышалась ругань гуртовщиков, перемешивавшаяся с бляением стада и глухим, но покрывавшим остальные звуки, гулом от топота бесчисленных копытцев о землю.

— Эко дело неспособное! — оглядывается ямщик.

— А что?

— Да, вишь, заехали. Теперь не выберемся.

— Возьми стороной.

– Да разве с овцой что можно поделаться? Вишь, она всё по обе стороны шарахается. Так и будет, пока весь гурт обойдёт. Поверни направо или налево – затопчешь!

А гурту, казалось, и конца не было. Извилистой линией он покрывал дорогу, теряясь на горизонте. Бараны тесно жались один к другому по обеим сторонам нашей телеги.

Лошади, храпя и фыркая, подвигались шагом. В голове начало звенеть от шума и движения...

– Этак иной раз случается – затопчешь овцу – беда тогда!

– А что?

– Известно, она, глупая, под лошадь лезет, а гуртовщики эти (прасола) сейчас: «Стой». Иной и денег не возьмёт за обиду, а сам расправится. Одного нашего ямщика так-то до смерти забили...

– Что же так?

– Да они ведь нехрещёные, черти. Разве в них души!? Они всё лето с баранами и зимой с ними. Ну, и обесчувствуют. Они, гуртовщики эти, и промежду себя слова не скажут. Иной день с утра до ночи не перемолвятся, только на собак кричат... А собаки у них – страсть! Не дай Бог попасться ночью около отары. Изорвут. И голоса подать не успеешь... Волки!

Час с лишком мы подвигались вперёд среди этого движущегося хаоса; а там опять потянулись перед нами безбрежные и молчаливые степи, залитые уже алым сиянием заката...

Я оглянулся назад. В ярком блеске заката уже едва заметной горсточкой казался на самом краю горизонта прошедший гурт. Только на алом фоне неба отчётливо обрисовывались маленькие силуэты верховых гуртовщиков...

Синяя ночь подходила с востока.

Стало прохладно.

Вариант 2. Проанализируйте предложенное стихотворение. Какова тема размышлений лирического героя? Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

II. Вяземский.

Колокольчик однозвучный,
Крик протяжный ямщика,
Зимней степи сумрак скучный,
Саван неба, облака!
И простёртый саван снежный
На холодный труп земли!
Вы в какой-то мир безбрежный
Ум и сердце занесли.

И в бесчувственности праздной.
Между бдения и сна,
В глубь тоски однообразной
Мысль моя погружена.
Мне не скучно, мне не грустно, —
Будто роздых бытия!
Но не выразить изустно,
Чем так смутно полон я.

1830

Задание 2.

Прочитайте текст. Какие изобразительные средства использует автор? Создайте свою зарисовку.

М.М. Пришвин. Осенняя роска

Заосеняло. Мухи стучат в потолок. Воробьи табуняются. Грачи – на убранных полях. Сороки семьями пасутся на дорогах. Роски холодные, серые. Иная росинка в пазухе листа весь день просверкает.